

the *Journal of the American Medical Association* (JAMA) and the *New England Journal of Medicine* (NEJM).

These journals are the most widely read and cited in the field of medicine. They are also the most expensive. The subscription rates for JAMA and NEJM are \$1,200 and \$1,100, respectively.

The subscription rates for the other journals are significantly lower. For example, the subscription rate for the *British Medical Journal* (BMJ) is \$400.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Lancet* is \$300.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *New England Journal of Medicine* is \$1,100.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Journal of the American Medical Association* is \$1,200.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *British Medical Journal* is \$400.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Lancet* is \$300.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *New England Journal of Medicine* is \$1,100.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Journal of the American Medical Association* is \$1,200.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *British Medical Journal* is \$400.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Lancet* is \$300.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *New England Journal of Medicine* is \$1,100.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Journal of the American Medical Association* is \$1,200.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *British Medical Journal* is \$400.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Lancet* is \$300.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *New England Journal of Medicine* is \$1,100.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Journal of the American Medical Association* is \$1,200.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *British Medical Journal* is \$400.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Lancet* is \$300.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *New England Journal of Medicine* is \$1,100.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Journal of the American Medical Association* is \$1,200.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *British Medical Journal* is \$400.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *Lancet* is \$300.

The subscription rates for the other journals are also significantly lower. For example, the subscription rate for the *New England Journal of Medicine* is \$1,100.

Алекс Скай

Размер XL. Миллиардеру отказано

«Автор»

2026

Скай А.

Размер XL. Миллиардеру отказано / А. Скай — «Автор», 2026

Дамир Орлов привык решать любые проблемы быстро, дорого и без лишнего шума. Особенно если проблема — женщина, которая слишком много знает и слишком громко говорит. Ева Ланская — юрист агентства XL. Пышная, дерзкая, умная до раздражения и совершенно не созданная для роли удобной женщины. Когда Дамир приходит к ней с предложением закрыть дело клиентки за внушительную сумму, он уверен: вопрос решён. Но Ева улыбается, включает прямой эфир и произносит фразу, после которой его идеальная репутация летит под откос:— Миллиардеру отказано. Молчание сегодня не продаётся. Теперь они по разные стороны скандала. Он хочет вернуть контроль. Она хочет добиться правды. Но чем глубже они разбирают документы, тем яснее становится: дело не только в разводе, деньгах и чужой мести. Кто-то подставил клиентку Евы, ударил по бизнесу Дамира и слишком рано решил, что сильную женщину можно заставить молчать. Он привык покупать тишину. Она привыкла защищать тех, кого не слышат.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Цена	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекс Скай

Размер XL. Миллиардеру отказано

Глава 1. Цена молчания

Миллиардер Дамир Орлов вошёл в агентство XL так, будто уже купил здание, людей внутри и право решать, кому сегодня можно дышать поглубже.

Ева Ланская даже не поднялась.

Она сидела за своим столом в кабинете с матовыми стеклянными перегородками, открытой папкой дела Нины Зарецкой и чашкой давно остывшего чая, который пережил уже три неприятных звонка, два письма с угрозами вежливым языком и одного бывшего мужа, уверенного, что слово алименты придумали лично против него.

День обещал быть насыщенным.

Но с появлением Дамира Орлова он стал ещё и дорогим.

Очень дорогим.

На нём всё было из той категории вещей, которые не спрашивают цену: тёмное пальто идеального кроя, часы на запястье, спокойная походка, взгляд человека, привыкшего входить в чужую жизнь без стука и выходить оттуда с подписанным соглашением.

Секретарь Лида за стойкой приёмной замерла с таким лицом, будто перед ней не мужчина, а налоговая проверка в человеческом обличье.

— Добрый день, — произнесла она неуверенно. — Вы записаны?

Дамир даже не посмотрел на неё.

Его взгляд сразу нашёл Еву.

— Мне нужна Ланская.

Ева медленно закрыла папку.

— Как мило, — сказала она. — Обычно мужчины хотя бы притворяются, что ищут консультацию, а не проблему.

Он остановился напротив её стола.

— Дамир Орлов.

— Я догадалась.

— По лицу?

— По интонации. Так говорят люди, которые считают своё имя достаточным аргументом.

Уголок его губ едва дрогнул. Не улыбка. Скорее отметка в мысленном списке: Сопrotивляется. Проверить прочность.

Ева знала такие взгляды.

За годы работы в агентстве XL она видела мужчин, которые приходили с цветами, с угрозами, с адвокатами, с рассказами о сложной ситуации, с просьбами не выносить сор из семьи, хотя сор обычно уже давно ходил по семье в ботинках сорок пятого размера и требовал уважения.

Но Дамир Орлов был из другой породы.

Он не суетился.

Он не оправдывался.

Он не повышал голос.

Он просто был уверен, что мир устроен правильно: сначала он предлагает цену, потом человек напротив делает вид, что сомневается, а затем берёт.

Ева улыбнулась.

Улыбка у неё была спокойная, почти ласковая. Алиса Ветрова, основательница агентства, называла такую улыбку предсмертной — не для Евы, разумеется, а для чужого самомнения.

— Проходите, Дамир Сергеевич, — сказала Ева. — Раз уж вы пришли без записи, хотя бы не стойте как памятник большим деньгам.

Лида тихо втянула воздух.

Дамир снял пальто, передал его своему помощнику, который возник за спиной так бесшумно, будто его доставили вместе с костюмом, и вошёл в кабинет.

Помощник попытался последовать за ним.

Ева подняла палец.

— Нет.

Молодой мужчина остановился.

Дамир обернулся.

— Он со мной.

— Тогда ему повезло. Но в мой кабинет он не входит.

— Мы будем обсуждать конфиденциальные вопросы.

— Тем более. У меня правило: чем больше у мужчины помощников, тем меньше у него желания говорить правду.

Помощник посмотрел на Дамира, ожидая приказа.

Дамир несколько секунд изучал Еву. Потом коротко кивнул.

Дверь закрылась.

Они остались вдвоём.

Точнее, почти вдвоём.

В соседней переговорной за стеклянной перегородкой сидела журналистка Мила Корнеева, пришедшая брать у Евы комментарий о финансовом давлении на женщин после развода. Мила делала вид, что проверяет настройки камеры, но на самом деле уже смотрела так внимательно, что Ева мысленно поставила ей пятёрку за профессиональное любопытство.

Дамир сел без приглашения.

Разумеется.

Ева отметила это про себя и открыла блокнот.

— Итак, чем агентство XL обязано вашему визиту?

— Вы ведёте дело Нины Зарецкой.

— Веду.

— Бывшей жены Павла Зарецкого.

— Пока документы не запрещают мне помнить фамилии клиентов, да.

— Это дело нужно закрыть.

Ева чуть склонила голову.

— Как интересно. А я-то думала, его нужно выиграть.

Он положил на стол тонкую кожаную папку.

Жест был красивым. Скупым. Отработанным.

Так кладут на стол не бумаги, а финальную точку.

— Ознакомьтесь.

Ева посмотрела на папку, потом на него.

— Вы всегда так знакомитесь с женщинами? Сначала кожаная папка, потом давление?

— Только когда женщина вмешивается в вопросы, масштаб которых не понимает.

— Ах, вот оно что. Я вмешалась. А я, наивная, думала, выполняю работу.

Дамир откинулся на спинку кресла.

— Госпожа Ланская, давайте сэкономим время друг друга.

— С удовольствием. Начните с извинений перед моей клиенткой.

— Не играйте.

— Я не играю. У меня не тот каблук для подвижных игр.

Его взгляд на долю секунды опустился к её туфлям, потом вернулся к лицу.

Ева заметила.

И ей это не понравилось.

Не потому, что он посмотрел. Мужчины смотрели. Кто-то украдкой, кто-то оценивающе, кто-то с привычным вопросом в глазах: А не слишком ли тебя много?

Дамир посмотрел иначе.

Не как на недостаток.

Как на препятствие, которое неожиданно оказалось ещё и женщиной.

Это было хуже.

С препятствиями Ева справлялась легко.

С опасным интересом — сложнее.

Она открыла папку.

На первой странице была сумма.

Семизначная.

Крупная даже для человека, который давно перестал удивляться чужой наглости.

Ева взяла ручку, аккуратно зачеркнула сумму одной линией и написала сверху: Недостаточно для покупки совести. И слишком много для попытки оскорбить.

Повернула лист к Дамиру.

— Исправьте формулировку.

Его лицо не изменилось.

Но пальцы на подлокотнике кресла чуть напряглись.

— Вы даже не дочитали.

— А зачем? Сюжет понятен с первой строки. Богатый мужчина пришёл к юристу и решил, что любая принципиальность — это просто торг перед хорошей ценой.

— У всех есть цена.

— Нет, — спокойно сказала Ева. — У всех есть точка, где становится страшно. Вы просто привыкли путать страх с продажностью.

Впервые за всё время в его взгляде мелькнуло раздражение.

Маленькое.

Почти красивое.

— Вы любите громкие фразы.

— Нет. Я люблю точные. Громко обычно получается, когда мужчина напротив слишком уверен в собственной тишине.

Он подался вперёд.

— Нина Зарецкая не выиграет это дело.

— Это вы сейчас как кто говорите? Как миллиардер, как друг её бывшего мужа или как человек, которому очень не хочется, чтобы кое-какие документы оказались в суде?

Дамир замер.

Вот оно.

Попала.

Ева почувствовала это почти физически — как меняется воздух в комнате, когда дорогая уверенность впервые встречает конкретный вопрос.

— Вы не знаете, во что лезете, — сказал он.

— Зато прекрасно вижу, кто пытается меня оттуда вытащить.

— Павел Зарецкий не тот человек, ради которого стоит ломать себе карьеру.

— А Нина Зарецкая не та женщина, которую можно вычеркнуть из собственной жизни только потому, что её бывшему супругу стало неудобно делиться.

— Речь не только о разводе.

— Наконец-то.

Он прищурился.

— Что наконец-то?

— Наконец-то мы приблизились к правде. Потому что если бы дело было только о разводе, вы бы прислали обычного юриста. Если бы дело было о деньгах, вы бы прислали бухгалтера. Если бы дело было о репутации, вы бы прислали специалиста по красивым формулировкам. Но пришли вы сами.

Дамир молчал.

Ева мягко улыбнулась.

— Значит, в папке Нины есть что-то, от чего у вас портится настроение.

Он смотрел на неё уже без скуки.

Скука вообще быстро ушла из его лица. На её месте появилось сосредоточенное внимание хищника, который вдруг понял, что добыча умеет читать карту леса.

— Вы опасная женщина, Ева Ланская.

— Нет. Я просто женщина, которая читает документы до конца. Для некоторых мужчин это одно и то же.

Из переговорной донёсся едва слышный смешок Милы.

Дамир повернул голову.

— У нас аудитория?

— У меня запланированное интервью, — сказала Ева. — Вы пришли без записи. Не мир обязан подстраиваться под ваше расписание.

— Интервью о чём?

— О том, как бывшие мужья используют деньги, связи и страх, чтобы оставить женщин ни с чем.

— Удобная тема.

— Жизненная.

— Вы понимаете, что ваше агентство может пострадать из-за этого дела?

Ева закрыла папку с его предложением.

— Вот теперь начались угрозы. А я уже боялась, что вы разочаруете.

— Это предупреждение.

— Угроза в хорошем пальто всё равно остаётся угрозой.

Дамир встал.

Кабинет словно стал меньше.

Он был высоким, широкоплечим и собранным до опасной неподвижности. Такие мужчины редко машут руками. Им достаточно приблизиться на шаг, чтобы другие вспомнили о компромиссах.

Ева не вспомнила.

Она тоже поднялась.

Да, рядом с ним она была ниже. Мягче линиями. Женственнее, чем принято считать удобным для деловой войны. Но в её взгляде не было ни капли уступки.

— Вы совершаете ошибку, — сказал Дамир.

— Возможно. Но это будет моя ошибка, а не купленная вами тишина.

Он наклонился чуть ближе.

— Вы не представляете, сколько людей захотят сделать вас виноватой.

Ева почувствовала его голос почти кожей.

Низкий. Холодный. Слишком близкий.

И всё же не отступила.

— Дамир Сергеевич, я работаю с женщинами, которых годами делали виноватыми за чужую жадность, измены, унижения и трусость. Вы правда думаете, что напугаете меня плохими комментариями и сердитыми мужчинами в дорогах кабинетах?

В его глазах снова мелькнуло то самое.

Интерес.

Только теперь глубже.

Опаснее.

— Вы всегда отвечаете ударом?

— Нет. Иногда договором. Но вы начали без него.

Дверь кабинета открылась.

Вошла Алиса Ветрова.

Пышная, яркая, с той спокойной уверенностью женщины, которая однажды уже включила микрофон против мужчины с лишним самомнением и с тех пор не выключала внутреннюю громкость.

— У нас всё хорошо? — спросила она.

— Великолепно, — сказала Ева. — Мне только что предложили продать клиентку, совесть и, возможно, хорошее настроение оптом.

Алиса посмотрела на Дамира.

— Оптовики у нас по вторникам. Сегодня день принципов.

— Вы превращаете серьёзный конфликт в балаган, — сказал он.

— Нет, — ответила Алиса. — Это вы ошиблись дверью. Здесь женщины уже пережили достаточно серьёзных конфликтов, чтобы больше не трястись перед мужским басом.

Мила вышла из переговорной с телефоном в руке.

— Ева, мы готовы начинать? Канал уже ждёт эфир.

Дамир перевёл взгляд на журналистку.

— Эфира не будет.

Мила моргнула.

— Простите?

— Вы не будете использовать моё имя.

— А вы не будете командовать в чужом офисе, — сказала Ева.

Дамир повернулся к ней.

— Не делайте этого.

Впервые за всё время в его голосе прозвучало не давление.

Предупреждение.

Почти просьба.

Ева уловила это — и именно поэтому на секунду ей стало тяжелее.

Потому что в нём был не только хищник.

За холодом, деньгами и привычкой давить пряталось что-то другое. Слишком усталое. Слишком личное. Что-то, из-за чего он пришёл сам, а не отправил армию юристов.

Но Нина Зарецкая тоже была не папкой.

Она была женщиной, которую бывший муж пытался оставить без имени, без денег, без веры в себя и ещё заставить извиниться за то, что она захотела справедливости.

Ева выбрала давно.

Просто сегодня выбор оказался с красивым лицом и опасным голосом.

— Мила, — сказала она, не отводя взгляда от Дамира. — Включайте.

— Ева, — тихо произнёс он.

Снова по имени.

Будто имел на это право.

Будто её имя уже стало частью сделки, которую он ещё не успел предложить.

Она улыбнулась.

— Дамир.

Мила нажала кнопку прямого эфира.

Алиса встала сбоку, скрестив руки на груди. Лида выглянула из приёмной и тут же застыла, поняв, что сейчас будет не просто скандал, а момент, ради которого потом женщины пересылают друг другу видео со словами: Посмотри, как надо.

На экране телефона побежали первые комментарии.

Это Ева Ланская? А что случилось? Это про дело Зарецкой? Ого, это Орлов? Тот самый Орлов?

Дамир стоял неподвижно.

Только взгляд стал темнее.

Ева взяла со стола кожаную папку, подняла первую страницу так, чтобы не показывать сумму крупно, но дать понять сам факт предложения.

— Сегодня в агентство XL пришёл Дамир Сергеевич Орлов, — произнесла она ровно. — Он считает, что дело моей клиентки Нины Зарецкой должно быть закрыто. Считает, что женщину, которую пытаются лишить честной доли, репутации и права говорить, можно снова заставить замолчать. Через меня.

Комментарии посыпались быстрее.

Дамир сделал шаг.

Алиса тут же посмотрела на него так, что даже миллиардеру стало понятно: ещё один шаг — и эта женщина найдёт законный способ превратить его в часть офисного интерьера.

Ева продолжила:

— Мне предложили крупную сумму за отказ от дела. Очень крупную. Настолько крупную, что у некоторых людей могла бы появиться иллюзия, будто правда действительно имеет цену.

Она опустила лист.

В комнате стало тихо.

Даже телефон в руках Милы будто перестал быть предметом техники и превратился в глаз огромной невидимой аудитории.

Ева посмотрела прямо на Дамира.

Он не отвёл взгляда.

И в этот момент между ними произошло что-то странное.

Не симпатия.

Не понимание.

Скорее столкновение двух упрямств, каждое из которых вдруг признало силу другого.

Он понял, что она не играет.

Она поняла, что он не отступит.

Прекрасное начало для катастрофы.

— Я хочу ответить публично, — сказала Ева. — Чтобы завтра никто не переписал этот разговор удобными словами. Чтобы моё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.